

Перед отъездом из Баку Фатима пригласила ряд отечественных и зарубежных журналистов для проведения пресс-конференции.

На конференции она рассказала о страданиях уйгуров и призвала Китай больше не ранить сердца уйгурских матерей.

Интервью королевы вызвало огромную сенсацию.

Оно привлекло больше внимания, потому что это было заявление, сделанное казахской королевой, которая обычно молчит о таких социальных вопросах.

Она выступила не просто против Китая, а призвала страны, которые имеют общие корни с уйгурами, перестать игнорировать ситуацию.

Реакция последовала незамедлительно.

Страны, которые закрывали глаза на уйгурский вопрос, начали проявлять интерес.

Турция была одной из них.

Поскольку Турция настаивала на том, что она является выходцем из Центральной Азии или стран Кавказа, ей нужно было во что бы то ни стало принять участие и сохранить лицо.

Турецкое правительство призвало китайское правительство немедленно прекратить нарушение прав человека в отношении уйгуров и выразило готовность работать с правительством Казахстана для решения уйгурского вопроса.

Юнхо также был немного ошеломлен, потому что не ожидал такой реакции турецкого правительства.

В Казахстане мнения по поводу реакции Турции также разделились.

Премьер-министр Касым приказал послу Казахстана в Турции выяснить намерения турецкого правительства и посетил королевский дворец.

"Добро пожаловать. Господин премьер-министр, мне было очень любопытно. Почему турецкое правительство внезапно изменило свою позицию? Имело ли наше правительство какие-либо предварительные контакты с ним?"

Юнхо задал вопрос еще до того, как Касим сел.

"Я уже поручил нашему послу в Турции выяснить намерения турецкого правительства. Возможно, речь королевы всколыхнула какие-то события в Турции. Раньше она никогда открыто не вмешивалась в политически острые дела".

"Я полагаю, что шаг турецкого правительства должен быть для нас хорошим знаком".

Это была Турция, которая претендовала на происхождение тюркского народа, но не уделяла особого внимания Центральной Азии.

Наверное, она отреагировала из-за пресс-конференции королевы Казахстана с просьбой обратить внимание на уйгурский вопрос, но это означало, что Казахстан получит поддержку другой страны.

"Если возникнет конфликт с Китаем, он снова закроет рот. Я не ожидаю многого".

Касым считает интерес Турции временным.

Это связано с тем, что турецкое правительство молчало во время предыдущего спора Казахстана с Китаем.

Учитывая тот факт, что раньше она подчеркивала, что является братской страной для Казахстана, ее предыдущее поведение было разочаровывающим.

"Ей было бы трудно выйти из положения из-за отношений с Китаем, поскольку она не была заинтересованной стороной".

"Даже индийское правительство, которое мало заинтересовано, встало на нашу сторону, но Турция, которая заявляет о себе как о братской стране, проигнорировала нас. Я просто надеюсь, что она не прервет наш путь во имя арбитража".

Касим был разочарован тем, что посредничество США не позволило Казахстану дальше захватывать уйгурский регион.

Он опасается, что на этот раз Турция может встать на пути Казахстана, последовав шагу США.

"Если вы так считаете, то я должен заранее провести черту. Мы можем сказать, что отказываемся, если она захочет играть роль неуклюжего посредника. Важно, чтобы мы исключили любую потенциальную угрозу независимости уйгуров."

"Ваше Высочество надеется на помощь Турции, и я надеюсь, что я не слишком негативен".

"Нет, есть предел тому, что другие страны могут сделать, чтобы помочь уйгурам в политическом и военном плане. Это было бы лучше, чем ожидать чего-то хорошего и разочароваться впоследствии". Заинтересованные стороны в уйгурском вопросе - это только мы и Россия".

Независимость уйгуров также важна, но цель создания буферной зоны против Китая важнее. В этом смысле Казахстан и Россия были лишь заинтересованными сторонами в этом вопросе.

"Но давайте сначала выслушаем посла в Турции и выработаем меру".

Посол Казахстана в Турции вернулся домой и посетил королевский дворец.

"

Вы, должно быть, были очень заняты в последнее время, господин посол".

"Нет, Ваше Высочество. Я рад, что могу быть полезен своей стране".

Аль-Шабин, бывший военный генерал, был назначен послом в Турции, потому что он был главной фигурой в перевороте, и он уже несколько лет служил послом в Турции, так как хорошо умел решать вопросы между двумя странами.

Юнгхо с нетерпением ждал, что он еще скажет, так как его лицо выглядело светлым.

"Вы выяснили, почему турецкое правительство вдруг захотело принять участие в этом деле?"

"Я думаю, это было мотивировано речью королевы".

"Тогда, вы хотите сказать, что оно готово помочь нам просто так, без каких-либо других намерений?"

"Я думаю, оно решило, что помощь нам в его собственных интересах. Недавнее увеличение поставок нефти и производство новейшего российского оружия в нашей стране, похоже, несколько причин, по которым Турция зашевелилась."

В международных отношениях сильная оборона и экономическая мощь говорили обо всем.

Это объясняется тем, что никто не прислушивался к голосам бессильных стран, поскольку им нечего было выиграть.

Поскольку национальная оборона и экономическая мощь Казахстана продемонстрировали значительный рост, Турция была заинтересована в получении выгоды от помощи Казахстану.

"Я полагаю, что турецкое правительство хочет что-то получить от нас".

"Да, Ваше Высочество, Турция очень заинтересовалась истребителями, которые мы производим".

"Я надеюсь, что оно не хочет российский стелс-истребитель Сухой Су".

Российский стелс-истребитель "Сухой Су", который Казахстан только начал производить, не может быть продан другим странам, поэтому будет проблемой, если турецкое правительство попросит его.

"К счастью, Турция сейчас заинтересована в шведских истребителях Gripen".

"У Saab есть оригинальная технология истребителя Gripen, так что мы не в состоянии участвовать в этом... И мне интересно, почему оно пытается втянуть нас в это".

"Оно знает, что наша королевская семья является крупным акционером Saab. Турецкое правительство хочет производить истребители Gripen самостоятельно".

Турецкое правительство, похоже, решило, что если казахская королевская семья сделает шаг вперед, то можно будет получить обещание о передаче технологий на выгодных условиях.

Для Юнгхо не составило труда попросить Saab об услуге.

Однако передача технологии и лицензионное производство были вопросами, которые должны были быть согласованы между сторонами.

"Я понимаю, что вы имеете в виду. Оказать услугу несложно. Были ли другие просьбы? Я полагаю, что турецкое правительство не стало бы рисковать своими отношениями с Китаем только ради этого взамен."

"Больше ничего не было. Скорее, правительство сказала, что будет активно рассматривать любые наши просьбы".

Это означало, что оно будет активно вникать в уйгурскую проблему, а также то, что внешняя политика турецкого правительства в последнее время внезапно изменилась.

"Что происходит в Турции в последнее время, чего мы не знаем? Это настолько внезапное изменение, что я немного озадачен".

"Ничего особенного не происходит, кроме того, что ее отношения с Соединенными Штатами немного ухудшились. Я думаю, она вдохновлена развитием нашей страны и, похоже, считает, что не имеет значения, если уйгурский вопрос заставит ее рассориться с Китаем."

"Хммм... Нет причин отказывать ему, когда он готов помочь нам по-хорошему. Я дам вам личное письмо, так что, пожалуйста, передайте мою благодарность за поддержку Казахстана."

Юнхо поспешил позвонить Пак Чен Иру после окончания встречи с послом Аль-Шабином.

Это произошло потому, что одних слов посла было недостаточно, чтобы убедить его.

Он хотел выслушать точку зрения главы казахстанской разведки.

Когда он рассказал о том, что обсуждал с послом наедине, Пак Чен Ир непринужденно ответил: "Просить о помощи в проекте приобретения истребителей - значит получить взамен огромную выгоду. Неужели для Турции будет так просто сделать шаг вперед и попросить о передаче технологий? А учитывая турецкий темперамент, народ считает, что важно сохранить "Братство".

Просто примите это как чистое намерение помочь".

Слушая рассказ Чен Ира, Юнгхо чувствовал себя неловко из-за того, что он слишком устал, чтобы смотреть на все невинными глазами.

"Я был на политической арене, полной уловок, а теперь я сноб".

"О чем ты говоришь? Мы с тобой как были снобами, так ими и остались. Может быть, в наших сердцах есть более отвратительный диктатор, чем президент Алиев или президент Назарбаев."

"Да ладно. Тебе обязательно так выражаться?".

"Хаха... Я шучу. Я лишь хочу сказать, что не надо смотреть на все по нашим меркам, а воспринимать все чисто".

"Вы видели, как чистота работает в международном сообществе? Вы будете проглочены в одну секунду".

"Если вы действительно хотите узнать намерения Турции, почему бы вам не посетить ее? Тогда вы сразу все узнаете. Кроме того, по пути в Турцию можно посетить Западную Европу, чтобы обсудить уйгурский вопрос."

Предложение Чен Ира казалось хорошей идеей.

Если только в борьбе за независимость уйгуров не было стопроцентных шансов, сделать атмосферу благоприятной для Казахстана было бы хорошей стратегией.

Если бы казахская королевская семья официально совершила турне по Европе, это стало бы центром новостей.

С другой стороны, Юнхо возлагал большие надежды на Фатиму.

Это было потому, что в эти дни он как никогда ощущал ее присутствие и влиятельную силу.

Именно Фатима на 120 процентов выполняла свою роль королевы, политика и матери.

Несмотря на то, что она казалась ранимой и милой женщиной, рожденной на небесах, она была даже смелее, чем Юнхо, когда хотела защитить свои собственные вещи.

"Думаю, я буду служить слугой королевы".

Если ему предстояло турне по Европе, он собирался основательно пристроить Фатиму.

В некотором смысле, влияние Фатимы было больше, чем влияние Юнхо.

"Почему бы вам не поехать в Турцию в качестве последнего пункта назначения? Если мы заручимся поддержкой Европейского Союза, Турция не будет раздумывать. Скоро в Брюсселе состоится встреча руководства Европейского Союза.

Если вы собираетесь присутствовать в качестве наблюдателя, вас, скорее всего, примут".

Стоит посмотреть, будет ли рассматриваться уйгурский вопрос на собрании всех 28 стран-членов ЕС.

Европейский Союз иногда принимает совместное заявление по глобальным вопросам, а не только по европейским, так что этого стоит ожидать.

"Если Европейский Союз выступит по уйгурскому вопросу, то будет достаточно оснований. У стран не останется другого выбора, кроме как помочь нам".

Пак Чен Ир торопился, как будто собирался немедленно отправиться в Европу.

"Разве мы не должны заранее спланировать наш визит?".

<http://tl.rulate.ru/book/27517/2195212>